

Физика плазмы и плазменные методы

УДК537.525

Трансформация пылевых структур в разряде постоянного тока в неоне

В. В. Шумова, Д. Н. Поляков, Л. М. Василяк

Экспериментально и численно исследована зависимость формы пылевых структур от величины тока тлеющего разряда в неоне. При увеличении тока однородные по радиальному сечению пылевые структуры трансформировались в структуры с внутренней полостью, свободной от пылевых частиц. Рассчитана потенциальная энергия пылевых частиц с помощью диффузионно-дрейфовой модели положительного столба разряда в неоне с учетом градиента температуры. Определена роль тепловыделения в процессе изменения формы пылевых структур. Результаты работы могут быть использованы для плазменных технологий с пылевой плазмой.

PACS: 52.27.Lw; 52.50.Nr.

Ключевые слова: пылевая плазма, пылевые структуры, войд, тлеющий разряд, неон, термофорез, потенциальная энергия частицы.

Введение

Плазма с пылевыми частицами или пылевая (комплексная) плазма [1, 2] применяется в экспериментальных технологических реакторах как рабочая среда, где происходят плазмохимические процессы, используемые для модификации поверхности, нанесения покрытий на частицы микронных размеров, а также реализуются процессы синтеза новой фазы, образования наноструктур и роста микрочастиц. Получение покрытий на микрочастицах [3—5], а также синтез частиц [6—8] можно реализовать в низкотемпературной плазме, образованной электрическими разрядами в газах низкого давления [9].

В последние годы прикладные исследования пылевой плазмы направлены на поиск новых и совершенствование уже существующих технологий с использованием пылевой плазмы. Развитие технологий требует совершенствования методов управления процессами, происходящими в плаз-

мохимических реакторах с пылевой плазмой [10]. Необходимо, в частности, разрабатывать способы управления формой и положением пылевых структур и контролировать тепловые процессы в реакционном объеме с целью повышения качества покрытий и синтеза частиц с заданными размерами, толщиной покрытия и необходимыми физическими свойствами.

Пылевая плазма представляет собой диссипативную систему, в которой вкладываемая извне (в плазму) энергия переходит в энергию элементарных и коллективных процессов самоорганизации пылевой плазмы, приводящих к образованию плазменно-пылевых структур [9, 11]. Пылевые частицы удерживаются в параболических электростатических ловушках в плазме газовых разрядов низкого давления, образуя пылевые диссипативные структуры. Пылевые частицы приобретают большой отрицательный заряд порядка 10^3 зарядов электрона, а сами структуры при высокой степени упорядоченности называют кулоновскими кристаллами [1].

Возможность образования, устойчивость и степень упорядоченности пылевых структур, а также синтез частиц в плазме зависят от температуры газа T [1, 2, 7, 11, 12] и во многом определяются параметром неидеальности $\gamma = Z_d^2 e^2 n_d^{1/3} / 4\pi\epsilon_0 kT$, где Z_d — заряд пылевых частиц, n_d — концентрация пылевых частиц, k — постоянная Больцмана, ϵ_0 — электрическая постоянная (в системе СИ),

Шумова Валерия Валерьевна, старший научный сотрудник.
Поляков Дмитрий Николаевич, старший научный сотрудник.

Василяк Леонид Михайлович, главный научный сотрудник.
Объединенный Институт высоких температур РАН.
Россия, 125412, Москва, ул. Ижорская, 13, строение 2.
Тел. 8 (495) 484-26-10. E-mail: shumova@ihed.ras.ru

Статья поступила в редакцию 23 июня 2015 г.

© Шумова В. В., Поляков Д. Н., Василяк Л. М., 2015

e — элементарный заряд. Кроме величины температуры на образование пылевых структур, на их пространственное расположение и форму оказывают влияние термофоретические силы, связанные с градиентом температуры [12, 13]. Количество и концентрация удерживаемых в реакционном объеме плазмы микрочастиц, а также форма и положение пылевых структур самосогласованным образом определяются параметрами потенциала, задаваемого суперпозицией различных сил, действующих на пылевые частицы в плазме [1, 2]. Трансформации пылевых структур могут происходить как в радиальном, так и в продольном направлении. При этом изменение формы структуры зависит от условий равновесия как в радиальном направлении, так и вдоль оси разряда [12].

Сила термофореза, связанная с тепловыделением, может быть по величине того же порядка, что и электрические силы, и совместно с ними играть основную роль в самоорганизации, устойчивости и процессах разрушения плазменно-пылевых образований. С помощью сил термофореза можно, например, создавать тепловые ловушки в плазме для удержания пылевых частиц [14]. Используя различные тепловые воздействия можно изменять форму и положение плазменно-пылевой структуры [12—19], в частности, разделять ее на независимые части и реализовать пространственную сепарацию пылевых частиц по размерам [15]. Тепловые поля используются для диагностики и расчета полей сил, действующих на пылевые частицы [16, 17], заряда пылевых частиц и величины электрического поля [18].

Увеличение тепловыделения в разряде приводит к изменению формы пылевых структур [12]. Трансформация от однородных по объему структур к структурам, в которых внутренняя область свободна от пылевых частиц, т. е. образовывался вояд, наблюдалась в [12, 15, 19]. Моделирование влияния концентрации пылевых частиц на параметры разряда постоянного тока в неоне выполнено в [20].

В данной работе экспериментально и численно исследовано влияние тока разряда и связанной с ним вкладываемой в разряд мощности на форму и пространственное положение пылевых структур в разряде постоянного тока в неоне.

Описание эксперимента

Тлеющий разряд постоянного тока создавался в неоне при давлении 0,14—1,2 Торр в диапазоне тока 0,1—4,5 мА в длинной стеклянной разрядной трубке с внутренним радиусом $R = 8,25$ мм. Пылевые структуры из частиц меламин-формальдегида диаметром $a = 2,55$ мкм удержива-

лись в положительном столбе разряда между двумя дополнительными кольцевыми электродами. Изображения пылевых частиц регистрировались в отраженном свете плоского лазерного луча с помощью микроскопа и видеокамеры в продольном сечении разряда. Измерялись величина тока разряда I , падение напряжения ΔU в положительном столбе разряда между кольцевыми электродами, радиус пылевой структуры r_d и средняя концентрация пылевых частиц в структуре n_d . Средняя величина продольной напряженности электрического поля рассчитывалась из $E_l = \Delta U/l$, где l — расстояние между измерительными электродами. Более подробное описание экспериментальной установки приведено в [9, 21].

Численная модель

Моделирование плазмы разряда постоянного тока с пылевыми частицами проведено на основе диффузионно-дрейфовой модели однородного положительного столба тлеющего разряда в неоне с пылевыми частицами [22, 23]. В рамках этой модели в неоне рассмотрено образование и гибель электронов, ионов и возбужденных состояний неона. Средняя энергия электронов, транспортные коэффициенты и константы скоростей реакций возбуждения и ионизации с участием электронов рассчитаны с помощью пакета BOLSIG+ [24]. Распределение пылевых частиц по радиусу $n_d(r)$ было задано осесимметричным плоским профилем:

$$\begin{aligned} n_d(r) &= n_{d,0} \exp((r_d - r)/0,1R), \quad r > r_d; \\ n_d(r) &= n_{d,0}, \quad r \leq r_d. \end{aligned}$$

Заряд пылевых частиц рассчитан с учетом ион-атомных столкновений в приближении слабо столкновительной плазмы [25], потоки возбужденных атомов на пылевые частицы — в газокинетическом приближении. Используя этот подход, рассчитаны радиальные распределения компонент плазмы и радиальная составляющая электрического поля E_r . Расчеты проводились для полученных в эксперименте значений параметров разряда и пылевых структур. Радиальный профиль температуры газа $T(r)$ в разрядной трубке рассчитан путем решения стационарного одномерного уравнения теплопроводности:

$$d/dr(r\lambda(dT(r)/dr)) = -Q(r)r,$$

с краевыми условиями, заданными: на оси разряда $(d^2T/dr^2)_{r=0} = (dT/dr)_{r=0} = 0$ и на стенке разрядной трубки $T(R) = 295$ К, где R — внутренний радиус разрядной трубки, λ — теплопроводность газа. Профиль тепловыделения $Q(r)$ в разряде опреде-

ляется профилем концентрации электронов $n_e(r)$ в виде:

$$Q(r) = n_e(r)\mu eE_r^2,$$

где μ — подвижность электронов, т. е. предполагалось, что вкладываемая в разряд мощность идет в нагрев газ.

Далее по тексту под тепловыделением мы понимаем вкладываемую в разряд мощность. Радиальное положение границы пылевой структуры определялось через баланс сил, действующих на пылевую частицу, которые вносят максимальный вклад в равновесие пылевых частиц. Результирующая сила $F(r)$ определяется следующими слагаемыми:

$$F(r) = F_e(r) + F_{th}(r) + F_i(r),$$

где $F_e(r)$ — сила электрического поля, $F_{th}(r)$ — сила термофореза и $F_i(r)$ — сила ионного увлечения. Сила радиального электрического поля $F_e(r) = Z_d(r)eE_r(r)$. Сила термофореза рассчитана в приближении свободномолекулярного режима и полной аккомодации в атомарном газе согласно [26] как

$$F_{th} = -(16/9)(a^2/\sigma_{tr})dT/dr,$$

где σ_{tr} — транспортное сечение, a — диаметр пылевой частицы. Сила ионного увлечения [1] записывается в виде $F_i = -m_d v_{di} u$, где m_d — масса пылевой частицы, u — скорость потока ионов, v_{di} — частота столкновений ионов с пылевыми частицами, взятая из работы [27]. Положение пылевой частицы в радиальном направлении определяется ее потенциальной энергией $\Phi(r)$.

Поскольку все рассматриваемые радиальные силы пропорциональны соответствующим градиентам, то полная потенциальная энергия пылевой частицы может быть записана в следующем виде [12]:

$$\Phi(r) = -\int_{0,r} [F_e(r) + F_{th}(r) + F_i(r)] dr.$$

Полученные результаты и обсуждение

Тепловыделение в разряде растет с увеличением тока разряда и давления неона вследствие растущего характера продольной напряженности электрического поля [22]. Тепловыделение в плазме с пылевыми частицами зависит от их концентрации в пылевой структуре [20], что связано, в первую очередь, с гибелью заряженных частиц (электронов и ионов) плазмы на пылевых частицах. Возрастающие потери электронов в пылевой плазме вызывают рост напряженности продольного электрического поля разряда для увеличения ионизации и компенсации потерь. Рост напряженности продольного электрического поля в разряде с пылевыми частицами наблюдался нами экспе-

риментально в неоне [22] и в воздухе [9, 21]. Увеличение напряженности продольного электрического поля вызывает увеличение тепловыделения в разряде. Если пылевые заполняют не весь объем разряда, а только часть его, то в области разряда с пылевыми частицами изменяются радиальные профили температуры газа, концентраций ионов и электронов, а также радиального электрического поля по сравнению с разрядом без пылевых частиц, что вызывает изменение в радиальном балансе сил, действующих на пылевые частицы.

В наших экспериментах обнаружено, что форма наблюдаемых пылевых структур и их пространственное расположение зависят от тока разряда и давления неона. С ростом тока разряда уменьшается длина и увеличивается диаметр пылевой структуры. При этом часть пылевых частиц смещается к наружной границе структуры, а внутри пылевой структуры образуется область с меньшим числом частиц или без частиц. При росте тока при определенном его значении происходит трансформация однородных по сечению пылевых структур к структурам с внутренней полостью, свободной от пылевых частиц, аналогично тому, как ранее наблюдалось в воздухе [12].

Трансформация пылевых структур в неоне, наблюдаемая с ростом тока разряда при давлении неона $P = 1,1$ Торр, показана на рис. 1. Здесь поперечный размер изображения соответствует диаметру разрядной трубки. При токе 2,13 мА виден переход к структурам с внутренней полостью, свободной от пылевых частиц. Обнаружено, что значение тока разряда, при котором происходит переход к полым структурам, уменьшается при увеличении давления неона (см. рис. 2), что связано с увеличением напряженности продольного электрического поля.

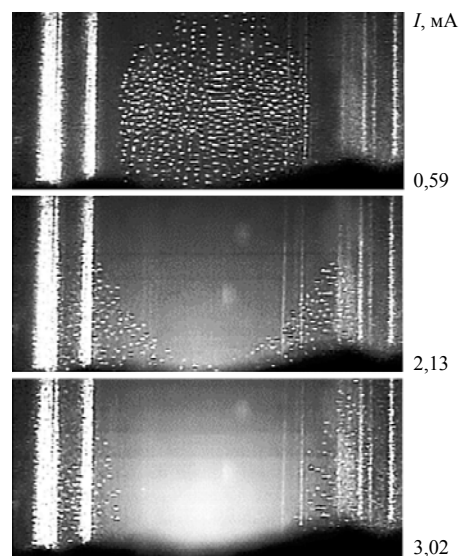

Рис. 1. Трансформация пылевых структур при изменении тока разряда (аксиальное сечение разряда) при давлении $P = 1,1$ Торр

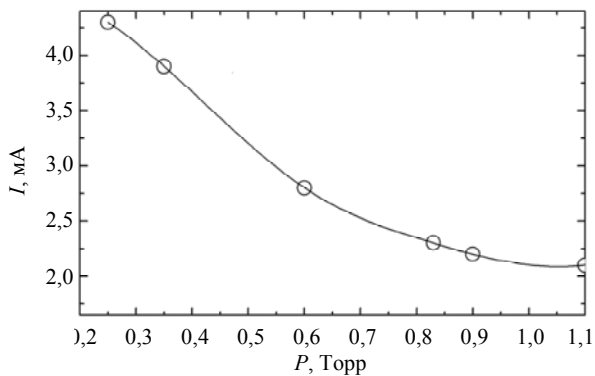

Рис. 2. Граница трансформации пылевых структур. Ниже границы структуры однородны, выше — с внутренней полостью

Следует отметить, что в верхней части пылевой структуры (рис. 1) смещение пылевых частиц к наружной границе пылевой структуры наступает раньше и неравномерно по длине пылевой структуры с ростом величины тока разряда. Такое поведение в распределении пылевых частиц можно объяснить, во-первых, неравномерным тепловыделением в пылевой структуре в аксиальном направлении, что, по-видимому, связано с неравномерным продольным распределением напряженности электрического поля в стратах разряда, в которых формируется пылевая структура, и, во-вторых, тем, что граница самой страты не является плоской, вследствие чего появляется дополнительная сила, удерживающая частицы в радиальном направлении. Известно, что для создания радиальной электрической силы для удержания пылевых частиц в приэлектродной области ВЧ-разряда на электрод помещают дополнительное кольцо, которое изменяет профиль электрического поля [28]. При уменьшении давления неона продольная неравномерность в образовании осевой зоны, свободной от пылевых частиц, исчезает из-за уменьшения роли тепловыделения при уменьшении давления газа, так как уменьшается абсолютная величина напряженности продольного электрического поля.

При повышенном давлении неона (~1 Торр) при наличии пылевых частиц приращение температуры газа на оси разрядной трубки относительно температуры стенки разрядной трубки увеличивается на 50 %, что, как показали результаты моделирования, существенно изменяют баланс сил на границе пылевой структуры. Изменение распределения температуры вызывает изменение ее градиента в 1,2 раза внутри пылевой структуры и в 1,6 раза — снаружи. Это указывает на то, что под действием термофоретической силы пылевые частицы с наружной границы пылевой структуры сносятся в радиальном направлении к стенке разрядной трубки.

С увеличением тока разряда распределение потенциальной энергии пылевых частиц в разряде меняется. Пылевые частицы занимают пространственное положение, соответствующее минимуму их потенциальной энергии. Значение тока, при котором происходит трансформация пылевых структур к полым структурам, соответствует переходу через ноль потенциальной энергии пылевых частиц. При давлении порядка несколько десятых Торр, а также при фиксированных значениях тока и концентрации пылевых частиц, наблюдаемых в эксперименте, величина минимальной потенциальной энергии значительно меньше, чем при давлении около 1 Торр. При повышении давления тепловыделение в разряде возрастает, поэтому влияние тока отчетливо видно на радиальном профиле потенциальной энергии частиц (рис. 3). В этом случае вклад силы термофореза в радиальное равновесие значительно превышает вклад силы ионного увлечения. Кривая потенциальной энергии смещается к стенке разрядной трубки с ростом тока разряда, т. е. диаметр пылевой структуры растет.

Результаты расчета потенциальной энергии пылевых частиц (рис. 3) хорошо согласуются с данными, полученными в эксперименте (рис. 1).

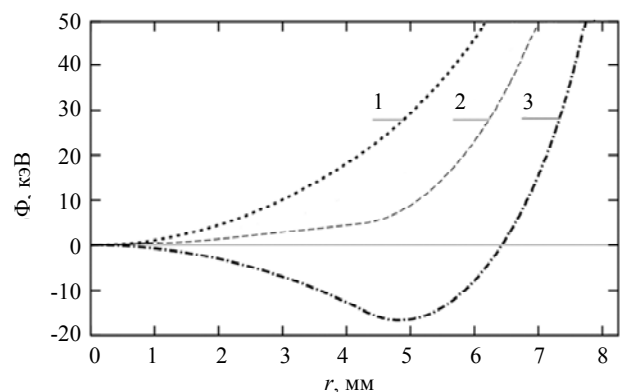

Рис. 3. Радиальное распределение потенциальной энергии пылевых частиц при давлении $P = 1,1$ Торр для разных токов разряда, мА: 0,6 (кривая 1), 2,1 (кривая 2), 3,0 (кривая 3)

Заключение

Экспериментально получено, что форма и пространственное положение пылевых частиц зависят от тока разряда и давления неона. С ростом тока разряда происходит увеличение радиального размера пылевых структур и трансформация однородных по сечению структур к структурам с внутренней полостью, свободной от пылевых частиц. Значение тока разряда, при котором происходит переход к структурам с внутренней полостью, уменьшается при увеличении давления неона. Обнаружена продольная неравномерность при обра-

зовании осевой зоны, свободной от пылевых частиц, при увеличении тока разряда. Эта неравномерность уменьшается при уменьшении давления неона.

Проведен численный расчет плазмы разряда постоянного тока с пылевыми частицами на основе диффузионно-дрейфовой модели однородного положительного столба тлеющего разряда в неоне с пылевыми частицами с учетом тепловыделения в разряде. Обнаружено, что пылевые частицы под действием термофоретической силы сдвигаются в радиальном направлении от наружной границы пылевой структуры к стенке разрядной трубки. При изменении тока разряда радиальное распределение потенциальной энергии пылевых частиц в разряде меняется. Ток разряда определяет величину минимума потенциальной энергии пылевых частиц и его радиальное положение. Кривая потенциальной энергии и координата ее минимума смещаются от оси разряда в радиальном направлении при увеличении тока разряда. Результаты численного расчета качественно согласуются с данными, полученными в эксперименте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fortov V. E., Ivlev A. V., Khrapak S. A., et al. // Phys. Rep. 2005. V. 421. P. 1.
 2. Shukla P. K., Eliasson B. // Reviews of Modern Physics. 2009. V. 81. P. 25.
 3. Kersten H., Thieme G., Frohlich M., et al. // Pure Appl. Chem. 2005. V. 77. No. 2. P. 415.
 4. Vasilyak L. M., Vasiliev M. N., Vetchinin S. P., et al. // Tech. Phys. Lett. 2005. V. 31. No. 10. P. 827.
 5. Иванов А. С., Паль А. Ф., Рябинкин А. Н., и др. // Российский химический журнал. 2013. Т. 57. № 3. С. 70.
 6. Mikikian M., Couedel L., Cavarroc M., et al. // Eur. Phys. J. Appl. Phys. 2010. V. 49. P. 13106.

7. Boufendi L., Jouanny M. Ch., Kovacevic E., et al. // J. Phys. D: Appl. Phys. 2011. V. 44. P. 174035.
 8. Winter J., Berndt J., Hong S-H., et al. // Plasma Sources Sci. Technol. 2009. V. 18. P. 034010.
 9. Polyakov D. N., Shumova V. V., and Vasilyak L. M. // Surf. Eng. Appl. Elect. 2013. V. 49. No. 2. P. 114.
 10. Поляков Д. Н., Василяк Л. М., Шумова В. В. / Сборник статей IV научно-технической конференции «Низкотемпературная плазма в процессах нанесения функциональных покрытий». — Казань: Из-во Каз. гос. тех. ун-та. 2013. С. 63.
 11. Polyakov D. N., Vasilyak L. M., and Shumova V. V. // Surf. Eng. Appl. Elect. 2015. V. 51. No. 2. P. 143.
 12. Balabanov V. V., Vasilyak L. M., Vetchinin S. P., et al. // J. Exp. Theor. Phys. 2001. V. 92. No. 1. P. 86.
 13. Jellum G. M., Daugherty J. E., Graves D. B. // J. Appl. Phys. 1991. V. 69. No. 10. P. 6923.
 14. Vasilyak L. M., Vetchinin S. P., Zimmukhov V. S., et al. // J. Exp. Theor. Phys+. 2003. V. 96. No. 3. P. 436.
 15. Vasilyak L. M., Vetchinin S. P., Polyakov D. N., et al. // J. Exp. Theor. Phys+. 2005. V. 100. No. 5. P. 1029.
 16. Arp O., Block D., Klindworth M., et al. // Phys. Plasmas. 2005. V. 12. P. 122102.
 17. Molotkov V. I., Petrov O. F., Pustyl'nik M. Yu., et al. // High Temp. 2004. V. 42. No. 6. P. 827.
 18. Land V., Smith B., Matthews L. // IEEE T. Plasma Sci. 2010. V. 38. No. 4. P. 768.
 19. Schmidt C., Arp O., and Piel A. // Phys. Plasmas. 2011. V. 18. P. 013704.
 20. Polyakov D. N., Shumova V. V., Vasilyak L. M. // Digest Journal of Nanomaterials and Biostructures. 2014. V. 9. No. 3. P. 1249.
 21. Polyakov D. N., Shumova V. V., Vasilyak L. M., et al. // Phys. Lett. A. 2011. V. 375. P. 3300.
 22. Vasilyak L. M., Polyakov D. N., Shumova V. V. // Contrib. Plasma Phys. 2013. V. 53. No. 4–5. P. 432.
 23. Shumova V. V., Polyakov D. N., Vasilyak L. M. // Plasma Sources Sci. Technol. 2014. V. 23. P. 065008.
 24. Hagelaar G. J. M., Pitchford L. C. // Plasma Sources Sci. Tech. 2005. V. 14. P. 722.
 25. D'yachkov L. G., Khrapak A. G., Khrapak S. A., et al. // Phys. Plasmas. 2007. V. 14. P. 042102.
 26. Talbot L. et al. // J. Fluid. Mech. 1980. V. 101. P. 737.
 27. Khrapak S. A., Ivlev A. V., Morfill G. E., et al. // Phys. Rev. E. 2002. V. 66. No. 4. P. 046414.
 28. Piel A. // Plasma and Fusion Research. 2009. V. 4. P. 013.

Transformation of dust structures in a dc discharge in neon

V. V. Shumova, D. N. Polyakov, and L. M. Vasilyak

Joint Institute for High Temperatures of Russian Academy of Sciences
 Bd. 2, 13 Izhorskaya str., Moscow, 125412, Russia
 E-mail: shumova@ihed.ras.ru

Received June 23, 2015

The dependence of the form of dust structures on the current of glow discharge in neon is experimentally investigated. Under the increasing current the uniform in radial cross-section dust structures were transformed into the structures with the in cavity inside, which was free from dust particles. The potential energy of dust particles is calculated using the diffusion-drift model of the positive column in neon with the account of temperature gradient. The role of heat release in the

process of changing the form of dust structures is determined. The results may be used for plasma technologies with dusty plasmas.

PACS: 52.27.Lw; 52.50.Nr.

Keywords: dusty plasma, dust structure, void, glow discharge, neon, thermophoresis, potential energy of particle.

REFERENCES

1. V. E. Fortov, A. V. Ivlev, S. A. Khrapak, et al., *Phys. Rep.* **421**, 1 (2005).
2. P. K. Shukla and B. Eliasson, *Reviews of Modern Physics* **81**, 25 (2009).
3. H. Kersten, G. Thieme, M. Frohlich, et al., / *Pure Appl. Chem.* **77**, 415 (2005).
4. L. M. Vasilyak, M. N. Vasiliev, S. P. Vetchinin, et al., *Tech. Phys. Lett.* **31**, 827 (2005).
5. A. S. Ivanov, A. F. Pal', A. N. Ryabinkin, et al., *Russ. Khimich. Zhurn.* **57** (3), 70 (2013).
6. M. Mikikian, L. Couedel, M. Cavarroc, et al., *Eur. Phys. J. Appl. Phys.* **49**, 13106 (2010).
7. L. Boufendi, M. Ch. Jouanny, E. Kovacevic, et al., *J. Phys. D: Appl. Phys.* **44**, 174035 (2011).
8. J. Winter, J. Berndt, S-H. Hong, et al., *Plasma Sources Sci. Technol.* **18**, 034010 (2009).
9. D. N. Polyakov, V. V. Shumova, and L. M. Vasilyak, *Surf. Eng. Appl. Elect.* **49**, 114 (2013).
10. D. N. Polyakov, L. M. Vasilyak, and V. V. Shumova, in *Proc. IV Conf. "Low-Temperature Plasma in Processes of Functional Plating"* (Kazan University, 2013). P. 63.
11. D. N. Polyakov, L. M. Vasilyak, and V. V. Shumova / *Surf. Eng. Appl. Elect.* **51**, 143 (2015).
12. V. V. Balabanov, L. M. Vasilyak, S. P. Vetchinin, et al., *J. Exp. Theor. Phys.* **92**, 86 (2001).
13. G. M. Jellum, J. E. Daugherty, and D. B. Graves, *J. Appl. Phys.* **69**, 6923 (1991).
14. L. M. Vasilyak, S. P. Vetchinin, V. S. Zimnukhov, et al., *J. Exp. Theor. Phys.* **96**, 436 (2003).
15. L. M. Vasilyak, S. P. Vetchinin, D. N. Polyakov, et al., *J. Exp. Theor. Phys.* **100**, 1029 (2005).
16. O. Arp, D. Block, M. Klindworth, et al., *Phys. Plasmas* **12**, 122102 (2005).
17. V. I. Molotkov, O. F. Petrov, M. Yu. Pustyl'nik, et al., *High Temp.* **42**, 827 (2004).
18. V. Land, B. Smith, and L. Matthews, *IEEE T. Plasma Sci.* **38**, 768 (2010).
19. C. Schmidt, O. Arp, and A. Piel, *Phys. Plasmas* **18**, 013704 (2011).
20. D. N. Polyakov, V. V. Shumova, L. M. Vasilyak, *Digest Journal of Nanomaterials and Biostructures* **9**, 1249 (2014).
21. D. N. Polyakov, V. V. Shumova, L. M. Vasilyak, et al., *Phys. Lett. A.* **375**, 3300 (2011).
22. L. M. Vasilyak, D. N. Polyakov, and V. V. Shumova, *Contrib. Plasma Phys.* **53**, 432 (2013).
23. V. V. Shumova, D. N. Polyakov, and L. M. Vasilyak, *Plasma Sources Sci. Technol.* **23**, 065008 (2014).
24. G. J. M. Hagelaar and L. C. Pitchford, *Plasma Sources Sci. Tech.* **14**, 722 (2005).
25. L. G. D'yachkov, A. G. Khrapak, S. A. Khrapak, et al., *Phys. Plasmas* **14**, 042102 (2007).
26. L. Talbot et al., *J. Fluid. Mech.* **101**, 737 (1980).
27. S. A. Khrapak, A. V. Ivlev, G. E. Morfill, et al., *Phys. Rev. E.* **66**, 046414 (2002).
28. A. Piel, *Plasma and Fusion Research.* **4**, 013 (2019).